

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРЕОЛИЗОВАННОГО ГАЗЕТНОГО ТЕКСТА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РКИ

А.Л. Стрижак
(Гомель, Беларусь)

В статье рассматривается дидактический потенциал креолизованных газетных текстов в аспекте преподавания русского языка как иностранного, анализируется характер корреляции гетерогенных составляющих такого рода текстов с учётом особой роли невербального компонента в организации и дешифрации их смысловой доминанты.

Ключевые слова: креолизованный текст, иллюстрация, невербальный компонент, обучение.

The paper discusses the didactic potential of creolized newspaper texts in the practice of teaching Russian as a foreign language, analyzes the nature of the correlation of heterogeneous components of such texts, taking into account the special role of the nonverbal component in the organization and the decipherment of their semantic dominant.

Key words: creolized text, illustration, non-verbal component, training.

Высокая степень информационной насыщенности современного социума часто делает невозможным полную и адекватную передачу новых сведений средствами только естественного языка. Это влечёт за собой широкое использование средств образности, наглядности, которые создают «повышенную информационную напряжённость письменных текстовых источников» [1, 92].

Современная газета, являясь одной из наиболее мобильных сфер масс-медийной коммуникации и поистине неиссякаемым источником разного рода инноваций, активно использует новые способы организации информационных материалов, предполагающие оригинальное сочетание вербальных и образных средств: «иллюстрирование ныне все шире становится элементом текстообразования. Уровень интегрированности образных средств, равно как и других знаковых образований, в единое текстовое пространство печатных и электронных изданий весьма высок» [2, с. 162].

Такого рода гетерогенные образования большинство современных лингвистов определяют как *креолизованные тексты* (КТ): «тексты, фактура которых состоит из двух неомогенных частей (вербальной языковой (речевой) и невербальной (принадлежащей к другим знаковым системам, нежели естественный язык)» [3, с. 180181]. Вербальный компонент газетного текста имеет словесный характер, а невербальный содержит иконические знаки, чаще всего представленные разного рода фотоиллюстрациями и рисунками.

Дидактический потенциал подобных текстов может быть успешно использован в процессе обучения иностранцев лексике современного русского языка на продвинутом этапе обучения,

прежде всего – среди студентов филологических специальностей. Преимущества использования именно КТ видятся нам в следующем: наглядность образного компонента гетерогенного текста способствует быстрому восприятию и пониманию информации, а эмоциональный фон, возникающий вследствие неординарного сочетания словесной и невербальной частей КТ, – более эффективному запоминанию нового знания, созданию оригинального речевого продукта. При восприятии гетерогенных текстов происходит декодирование вербальной и образной информации, перевод её в смысловые образы, которые затем переходят в речевой регистр, представленный внутренней речью обучающегося. Более того, использование газетного КТ в практике преподавания русского языка как иностранного имеет ряд преимуществ в аспекте психологических трудностей восприятия новой информации: «Это максимальное расширение каналов восприятия действующих субъектов, активизация речемыслительных процессов, усиление свойств оперативной и долговременной памяти обучающихся при значительной экономии вербальных средств» [1, 96].

Предмет нашего рассмотрения составляют компоненты КТ: лексемы, расположенные в сильной позиции текста – заголовке или подзаголовке (вербальный компонент), и сопровождающие их фотоиллюстрации (невербальный компонент). Характер корреляции гетерогенных составляющих КТ (с учётом особой роли невербального компонента в организации и дешифрации смысловой доминанты текста) позволяют дифференцировать имеющийся в распоряжении дидактический материал по степени сложности

1. Толкование семантики лексемы (с опорой на значение словообразовательного форманта).

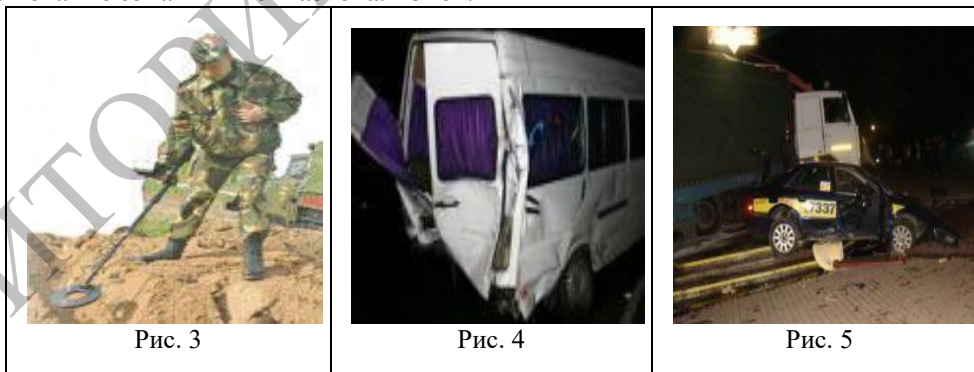

Учащимся предлагается объяснить семантику лексемы и деривационного морфа, при этом иллюстрация несёт минимальную смысловую нагрузку, являясь визуализацией вербального компонента (заглавия):

Киберкошка: на прилавки японских магазинов поступили киберкошки фирмы «Омрон» (СБ, нояб. 2001); или: **Элек2.**

трюмошадь: тренажёр, имитирующий скачки на лошади, разработала одна из японских компаний (СБ, фев. 2005) [Рис. 1, 2]. Восприятие такого рода КТ не вызывает трудностей и может использоваться для закрепления освоенного ранее материала.

Толкование семантики окказионализмов.

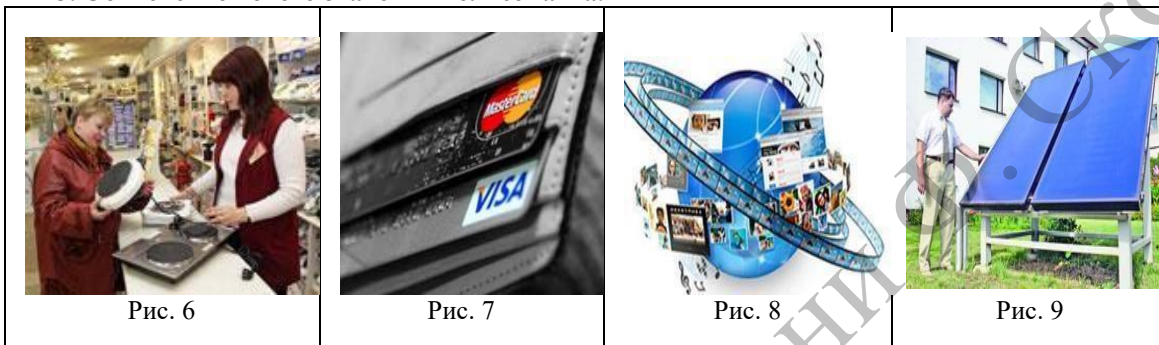
Адекватная дешифрация контекстуального, к иллюстрации, с опорой только лишь на конединичного значения языковых единиц в ряде текст. Вместе с тем изобразительный компонент случаев может осуществляться и без обращения создаёт особый эмоциональный фон, программ-предлагаемых учащимся заданий на 4 группы (от меньшего к большему):

мирует необходимое поле читательских ассоциаций, а необходимость интерсемиотического перевода невербальной информации в языковой регистр активизирует индивидуальный отбор лингвистических средств, стимулируя развитие устного говорения учащегося: *Подснежники* с детонатором. Весной люди начинают копать, строить. Такая деятельность становится

иностранным слушателя, его умения правильно членить слово на составляющие морфемы (*подснежник* → „то, что находится под снегом“) либо выделять внутреннюю форму лексемы (*переворот* → то же, что переворачивание).

Отдельную группу составляют слова, образованные способом контаминации, т.е. взаимным наложением лексем, что предполагает возникновение сложной, диффузной семантики,

3. Объяснение нового значения полисеманта.

причиной многих опасных находок (НГ, апр. 2009); или: Украинский «переворот»: в Житомирской области из-за неисправности рулевого управления микроавтобуса пострадали десять белорусов (НГ, окт. 2009) [Рис. 3, 4]. Кроме этого, подобные инновации предполагают активизацию «языкового чутья»

Высокий уровень сложности заданий третьей группы обусловлен необходимостью правильно сформулировать новое, разворачиваемое значение общеупотребительных слов, ещё не ставшее объектом лексикографического описания. Невербальный компонент подобных сообщений выполняет функцию дешифратора, организующего значение контекста и «подсказывающего» необходимую семантику: *Переносная «цивилизация»: электроплиты удобны тем, что их можно подключить к розетке в любом месте: хочешь – готовь на кухне, хочешь – в бане или на улице* (НГ, апр. 2009); или:

Осторожно: «карточные» шулеры. ...Владельцам «пластика» приходят SMSсообщения о блокировке карты, а для ее разблокировки просят все данные по ней. Получив их, мошенники списывают средства через Интернет (БДГ, июль 2010) [Рис. 6, 7]. Адекватная интерпретация нового смысла возможна только с опорой на узуальное значение языковой единицы и предполагает знакомство читателя с референтом описываемой ситуации: *цивилизация «современная мировая культура и технические достижения; свойственные ей»* → „конкретное изделие – продукт современной цивилизации,

правильное толкование которой требует активизации фоновых знаний реципиента: *ВМАЗался: в 12 часов ночи грузовой автомобиль «МАЗ» в центре Минска протаранил четыре легковых автомобиля и въехал на пригласительную площадку входа в метро* (НГ, июль 2011) [Рис. 5].

артефакт»; карточный „связанный с игрой в карты, предназначенный для неё“ → „связанный с пластиковой банковской карточкой“.

Пониманию нового значения наряду с изобразительным компонентом может способствовать и семантика других лексических или фразеологических единиц, ставшая для него производящей базой, а также определённые экстралингвистические сведения: *Картинка в «цифре»: цифровое телевидение к концу 2011 года будет доступно почти всем жителям страны* (НГ, окт. 2010); или: *Как добыть «зеленые» киловатты: в перспективе Беларусь может получать до 30% энергии за счет альтернативных источников* (НГ, окт. 2010) [Рис. 8, 9]. Так, новая семантика слова *цифра* „информация, представленная в виде двоичного кода и отличающаяся высоким качеством“ может быть верно интерпретирована с опорой на значение адъектива *цифровой* „переводящий с помощью электронных систем информацию в двоичный код; предназначенный для обработки, хранения и передачи такой информации“, тогда как формирование дополнительного значения полисеманта *зелёный* „связанный с экологически чистыми технологиями“ явно обусловлено семантикой омонимичного ему агента *зелёный*

„сторонник движения за сохранение окружающей среды“.

Объяснение нового значения языковой единицы предполагает построение минимального ассоциативного ряда (исходное значение → исходное значение + изображение → новая семантика), а также активизацию не только лингвистических средств, необходимых для описания-характеристики предмета, но и определённого набора фоновых знаний.

примером высокого уровня владения русским языком: *Ноутбук Длинный язык. Не обремененный специальными знаниями пользователь смутно представляет себе, что происходит в компьютере при вводе команды «удалить файл». Ведь это вовсе не означает полного стирания информации* (НГ, окт. 2008) [Рис. 12].

Таким образом, креолизованные газетные тексты могут стать одним из эффективных

4. Толкование окказионализма + рассуждение.

Рис. 10

Рис. 11

Рис. 12

Наибольшую сложность для иностранного учащегося представляет определение семантики вербальных компонентов такого КТ, дешифрация которого предполагает применение логических операций сравнения, анализа, синтеза. Подобные тексты характеризуются максимальной степенью компрессии информации и требуют высокого уровня владения языком, наличия богатых фоновых знаний и развитого личностного тезауруса. При этом иконический компонент КТ не раскрывает смысл инновации и контекста в целом, а лишь ограничивает широкое ассоциативное поле тематическими рамками публикации: *«Визжат» пока лишь за океаном: главный санитарный врач РФ Г. Онищенко предупредил россиян о том, что в США у двух человек выделен вирус H3N2, который является «мутацией гриппа свиного происхождения»* (БР, нояб. 2010); или: *Лихие «доноры» асфальта* (статья о лихачестве мотоциклистов на дорогах республики) (НГ, авг. 2008) [Рис. 10, 11]. Изображение аптечного зала в первом контексте задаёт тему болезни/лечения (визжать – „болеть вирусом свиного гриппа“), фотография группы двигающихся мотоциклистов вызывает ассоциации со сферой дорожного движения и свойственными ей проблемами (донор – „мотоциклист-лихач“).

Наконец, правильное определение семантики и целесообразности самой лексической инновации в следующем контексте, представляющем собой оригинальный случай онимизации, может стать убедительным

средств обучения иностранных студентов лексике современного русского языка на продвинутом этапе обучения, поскольку анализ гетерогенных текстов позволяет активизировать как лингвистические, так и экстралингвистические знания учащегося, расширить его личностный тезаурус.

Литература

1. Галанова О.А. Использование информационного потенциала креолизованного текста при обучении иноязычному профессионально ориентированному говорению // Образование и наука / О.А. Галанова, О.М. Овчинникова. – Екатеринбург, 2009. – 162 с.
2. Березин, В.М. Массовая коммуникация: сущность, каналы, действия / В.М. Березин. – Москва, 2003. – 174 с.
3. Сорокин, Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия / Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – Москва: Наука, 1990.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ имени Ф. СКОРИНЬ